

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Аннотация

Межрелигиозный диалог является одним из важнейших аспектов присутствия религий в современном мире. Несмотря на то, что все мировые религии имеют свои собственные, существенно отличающиеся догматические основания и на то, что эти религии осознают себя исключительными и абсолютно истинными, они способны вступать в продуктивный диалог между собой. Непосредственным предметом межрелигиозного диалога являются общие принципы функционирования религии в обществе; объединение усилий религий в вопросах воспитания, образования, социализации человека, благотворительной деятельности и т.д.; выработка общего религиозного взгляда на актуальные процессы, происходящие в стране и в мире. Диалог религий есть их согласное присутствие в общественном пространстве, совместное свидетельство о глубоких религиозных истинах, о возможности присутствия этих истин в жизни общества и государства. Межрелигиозный диалог, наряду с указанными возможностями, имеет очевидные пределы: он не продуктивен по поводу догматов религий, он малоэффективен в условиях, когда мировое сообщество теряет религиозность, он лишается содержания вне равного, уважительного отношения религий друг к другу. Сделать реальностью позитивные возможности межрелигиозного диалога и расширить его пределы - вот задачи, от решения которых во многом зависит будущее человечества.

Ключевые слова: религия, диалог, духовная консолидация, контексты диалога, догматы религий, социальное служение.

Межрелигиозный диалог является одним из факторов сохранения и укрепления единства казахстанского общества, что диктуется полиэтничностью и многоконфессиональностью Республики Казахстан. В последнее время сфера межконфессиональных отношений, связанная с диалогом религий, обретает в Казахстане более четкие грани, и во многом формальное понимание этого диалога, присутствующее ранее, уступает место конкретному и содержательному подходу. Президент РК Н.А. Назарбаев на двух последних Съездах лидеров мировых и традиционных религий высоко оценил возможности межрелигиозного диалога, как для Казахстана, так и для современного мира в целом. В Обращении, которое приняли участники IV Съезда, подчеркивается, что «...единственным путем созидания безопасного мира является диалог, основанный на принципах взаимного уважения и понимания, сострадания и прощения, справедливости и солидарности, мира и согласия. В этой связи мы призываем к совершенствованию механизмов взаимодействия между религиозными общинами, политическими лидерами, международными организациями и гражданским обществом»[1].

Исследование содержания, структуры и форм, в которых межрелигиозный диалог существует, требует пристального внимания к следующим вопросам: выделение предмета межрелигиозного диалога; вычленение его структуры; обозначение уровней межрелигиозного диалога; нахождение его принципов; видение его возможностей и границ. Поскольку содержание межрелигиозного диалога зачастую понимается слишком широко, и от него ждут даже того, что он дать не может, подчеркнем его границы. Межрелигиозный диалог не продуктивен в отношении дискуссий по догматическим основам разных религий; межрелигиозный диалог не может быть формой прозелитизма; он не может быть самоцелью или средством решения политических разногласий.

Подчеркивая, что межрелигиозный диалог непродуктивен по поводу догматических основ разных религий, нельзя не отметить, что, тем не менее, и такого рода диалог ведется, но крайне осторожно. В качестве примера сошлемся на деятельность Совместной российско-иранской комиссии по диалогу "Ислам-Православие". Например, пятое по счету заседание в Тегеране было посвящено эсхатологии: разделу богословия, который говорит о конце мира, о том, что будет после этого конца. Эта тема имеет очень большое значение для оценки современного состояния мира и вариантов развития дальнейших событий в нем. Участники совещания пытались сравнить подходы к этим темам иранских и православных богословов, найти какие-то пересечения и близкие взгляды на то, через какие духовные этапы должно пройти человечество и какова будет главная характеристика этих этапов. Во многом обнаружили совпадения, хотя констатировали и принципиальные вероучительные расхождения. Например, в ходе заседания возникла интересная дискуссия по поводу соотношения справедливости и любви на Страшном Суде. Иранская сторона настаивала на первостепенной важности справедливости, тогда как православные богословы подчеркивали любовь и милосердие Создателя, конечно, не отрицая при этом и справедливость»[2].

В последние годы активизировался богословский диалог между Римско-католической и Православной церквями. В Русской православной церкви МП имеется Отдел внешних церковных связей, в составе которого есть два секретариата: по межправославным отношениям и межхристианским отношениям. В Римско-католической церкви имеется Папский совет по содействию христианскому единству. На эти структуры возложена миссия сотрудничества РПЦ и РКЦ. Уже много лет работает смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью. Диалог между этими двумя церквями ставит перед собой цель – достичь евхаристического единства этих церквей. Проработан ряд важных тем, носящих принципиальный вероучительный характер. Признано наличие благодати и апостольского преемства в обеих церквях. Подтверждено единство в понимании многих догматов, однако подчеркнуто, что уступки в области догматики недопустимы.

К бесспорным возможностям межрелигиозного диалога отнесем следующие: он способствует миру между народами и религиями, стабилизирует общество; он позволяет религиям лучше узнать друг друга; он способствует повышению нравственного уровня общества.

Если обратиться к непосредственному предмету межрелигиозного диалога, то предмет этот таков: общие принципы функционирования религии в обществе; объединение усилий религий в вопросах воспитания, образования, социализации человека, благотворительной деятельности и т.д.; выработка общего религиозного взгляда на актуальные процессы, происходящие в стране и в мире. Диалог религий есть их согласное присутствие в общественном пространстве, совместное свидетельство о глубоких религиозных истинах, о возможности присутствия этих истин в жизни общества и государства.

Одним из важнейших вопросов в связи с межрелигиозным диалогом является вопрос о тех принципах, на которых следует его вести. Эти принципы достаточно изучены, и их можно обозначить следующим образом. Это толерантность и взаимоуважение; равенство сторон диалога; политическая нейтральность участников диалога; неспешность - нельзя требовать от межрелигиозного диалога немедленного эффекта; регулярность и постоянство. Данные принципы достаточно ясны, и в особых комментариях не нуждаются. Отметим только, что такой принцип, как равенство, не так просто выдержать в ходе межрелигиозного диалога. Ведь всякая религия считает себя абсолютно истинной во всех отношениях, иначе она растворилась бы в какой-то иной религии. Но, если она абсолютно истинна, то зачем ей нужна другая религия, зачем вести с ней диалог? Ставя себя в центр, что делает всякая религия, как можно вести разговор на равных? Требуется усилие всех сторон диалога для того, чтобы преодолеть эту сложность.

Относительно принципа политической нейтральности заметим, что он означает не просто "политкорректность". Он означает, что в межрелигиозный диалог не следует вводить политические аспекты, хотя это и не просто. Конечно, религии имеют свое

видение решений политических проблем, но они могут доносить это видение до правительства, а в диалог между собой острых политических проблем вводить не следует.

Все мировые религии выработали свои подходы к межрелигиозному диалогу. Ислам исходит из уважения к «людям писания», особенно тем из них, кто искренне предан Богу и служит Ему. Присутствует и настороженность, восходящая к представлению о том, что иудеи и христиане имели истину, данную им Богом, но утратили ее. Вот характерная позиция ислама. «Как сочетается диалог и необходимость установления добрых отношений между религиями с такой обязанностью каждого мусульманина, как да' ват - призыв к исламу? Ответ на этот вопрос может быть таким – именно межрелигиозный диалог является наилучшей формой да' вата». Мы, мусульмане, не можем насаждать идеи нашей религии. Более того, нам это запрещено. “Нет принуждения в религии” (Коран, 2 : 2156). Станет человек мусульманином, или нет, на то воля исключительно Аллаха. Но мы можем и должны открывать людям из других религий то, что основные принципы Ислама универсальны, они есть и в писаниях их религий. При этом мы твердо верим (и провозглашаем эту веру), что Коран является последним и завершающим словом откровения Всевышнего Аллаха, а Благословенный Мухаммад явился как “печать пророков” - как тот, на ком окончательно завершается цепь пророчества, начатая Адамом (мир ему). А сделать это возможно только в рамках свободного и честного диалога» [3].

Римско-католическая церковь на II Ватиканском соборе (1962-1965 гг.) выработала новые для себя подходы к инославию и иноверию. В документе, специально посвященном проблемам отношений Римско-католической церкви к иным религиям, в частности говорится: «Католическая Церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях (в мировых религиях – А.К.). Она с искренним уважением рассматривает тот образ действия и жизни, те предписания и учения, которые, во многом отличаясь от того, чего она придерживается и чему учит, все же нередко доносят луч Истины, просвещающей всех людей. Однако она возвещает и обязана непрестанно возвещать Христа, Который есть «путь и истина и жизнь» (Ин 14, 6), в Котором люди находят полноту религиозной жизни и в Котором Бог примирил Себе все. Итак, она призывает своих детей, чтобы в беседе и сотрудничестве с последователями иных религий они, свидетельствуя о вере и христианской жизни, в то же время признавали, хранили и поддерживали обнаруживаемые у них духовные и нравственные блага, а также социально-культурные ценности» [4].

Особо оговаривается в этом документе отношение к мусульманам. «Церковь с уважением относится и к мусульманам, поклоняющимся Единому Богу, Живому и Сущему, милосердному и всемогущему, Творцу неба и земли, говорившему к людям, определениям Которого, даже сокровенным, они всей душой стремятся подчиниться, как подчинился Богу Авраам, на которого охотно ссылается исламская вера. Хотя последователи Ислама и не признают Иисуса Богом, они все же почитают Его как пророка и чтят Его девственную Матерь, Марию, а иногда даже благочестиво призывают ее. Кроме того, они ожидают Судного дня, когда Бог воздаст всем воскресшим людям. Поэтому они ценят нравственную жизнь и высоко чтят Бога молитвой, милостыней и постом. Хотя в течение веков между христианами и мусульманами возникали немалые разногласия и вражда, Священный Собор призывает всех предать забвению прошлое и искренне стремиться ко взаимопониманию, а также совместно оберегать и поддерживать ради всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу» [5].

Уточняется эта позиция РКЦ в ряде папских энциклик и воззваний. «Мы готовы с уважением признать духовные и нравственные ценности различных нехристианских религиозных исповеданий, мы хотим вместе с ними развивать и защищать идеалы, объединяющие нас в области религиозной свободы, человеческого братства, полноценной культуры, социального благополучия и гражданского порядка. Что касается этих совместных идеалов, диалог с нашей стороны возможен» [6], - писал Папа Павел VI в энциклике *Ecclesiam Suam*. Иоанн Павел II в Апостольском воззвании *Christi Fideles Laici* вновь подчеркнул, что «диалог между религиями имеет первостепенное значение, ибо ведет к взаимной любви и уважению. Он устраняет или, во всяком случае, ослабляет

предрассудки, существующие между приверженцами разных религий, и способствует единению и дружбе между народами» [7].

Позиция Православия по отношению к межрелигиозному диалогу в целом выражена в стратегически важном документе РПЦ – «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию». «Характерной особенностью проводимых Русской Православной Церковью диалогов с инославием является их богословский характер. Задача богословского диалога — объяснить инославным партнерам экклезиологическое самосознание Православной Церкви, основы ее вероучения, канонического строя и духовной традиции, рассеять недоумения и существующие стереотипы. Представители Русской Православной Церкви ведут диалоги с инославными на основе верности апостольскому и святоотеческому Преданию Православной Церкви, учению Вселенских и Поместных Соборов. При этом исключаются всякие догматические уступки и компромиссы в вере. Никакие документы и материалы богословских диалогов и переговоров не имеют обязательной силы для Православных Церквей до окончательного утверждения их всей Православной Полнотой» [8].

Диалог между религиями – это процесс. Нельзя требовать от него результата в любой момент и по любым проблемам. Самый ценный его результат - доброжелательные, взаимоуважительные отношения между религиями. Нельзя требовать от религий выступления “единым фронтом” в связи с какими-то актуальными политическими событиями или процессами, кроме самих очевидных – терроризма, например. Дело в том, что религии вырабатывают свои собственные, только им присущие социальные концепции. Таковы “Основы социальной концепции Русской православной церкви” или материалы II Ватиканского собора, или «Основы социальной концепции российских мусульман». Имеется, конечно, общее религиям видение социальных, экономических, политических проблем, и там, где это видение совпадает, религии могут выступить сообща. Но довольно часто их позиции по многим социальным проблемам все же отличаются.

Межрелигиозный диалог имеет свою структуру; т.е. можно выделить его элементы. Он может вестись в сфере культуры, нравственности, взаимодействия религий с наукой, новыми технологиями; могут вырабатываться общие отношения к секуляризму, к новым принципам мироустройства и т.д. Здесь следует заметить, что в структуре межрелигиозного диалога содержатся два типа отношения религий: отношение религий между собой напрямую и отношение каждой религии с государством, и уже через посредство государства – отношения между собой. Заметим, что второй тип отношений на практике довольно распространен.

В межрелигиозном диалоге довольно четко выделяются уровни, на которых он происходит. Во-первых, это диалог между лидерами религий, это диалог между паствами религий, это “диалог” между социально значимыми формами деятельности разных религий. В вопросах отношений лидеров религий Казахстана между собой имеются некоторые проблемы. Имеет место определенная субординация лидеров религий, связанная с объемами соответствующей паствы, социально-политического значения религий в РК и т.д.

Второй уровень межрелигиозного диалога – диалог между верующими различных религий. Этот диалог специфичен; он как бы невидим. Можно даже сказать, что его нет. Но он есть, и он, в конечном счете, занимает центральное место в межрелигиозном диалоге. На первый взгляд, верующие разных религий слабо взаимодействуют между собой. То или иное религиозное объединение живет своей собственной религиозной жизнью, верующие, принадлежащие к определенному религиозному сообществу, придерживаются своего вероисповедания, и их как бы мало интересуют другие религии. Но на практике дело обстоит совсем не так. Сам факт существования иных религий вынуждает реагировать на них. Верующие люди разных религий, даже не соприкасаясь непосредственно между собой, ведут заочный вероисповедальный диалог; не соревнуясь, чья вера лучше, но зная, что рядом есть люди, исповедующие иную веру. Эти верующие группы людей – паствы разных религий - очень близки друг другу, так как внутрирелигиозные идеалы самых разных

религий имеют много общего. Между паствами, если говорить концептуально, нет противоречий, а имеется согласие, основанное на вере в Бога. В этом и заключается самая возможность диалога религий, и присутствует надежда на его продуктивность. Имеют место и определенные противоречия между верующими разных религий, но эти противоречия существуют, скорее, не между истинно верующими разных религий, а между околорелигиозными группами мниموверующих людей или между радикальными течениями в разных религиях.

Сама по себе вера в Бога, Аллаха сближает верующих разных религий. И хотя известно, что как представления о Боге, так пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих. Вера является внутренним условием возможности этой консолидации. Говоря еще строже, сам Аллах, Бог является изначальным условием духовной консолидации, так как все люди в Нем – братья. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная истина, которая в своей глубине – едина, но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих, а формальное следование правилам веры без должного понимания ее сути разводит их.

Межрелигиозный диалог способствует духовной консолидации казахстанского общества. Конечно, не следует преувеличивать консолидирующих возможностей религий, хотя и общих в своем устремлении к Богу, но все же существенно разных по содержанию. Но надо со всей определенностью подчеркнуть, что нравственные требования к верующим у мировых религий практически одни и те же, что объединяет верующих разных религий в высокой степени. В той же мере, в какой религия оказывает влияние на общество, она и консолидирует его. Если в обществе объемы и глубина веры высоки, то религия - мощная сила единения, если, напротив, объемы и глубина веры малы, то и консолидирующие возможности религии незначительны. Религия, являясь в современном мире одной из самых заметных форм коллективной идентичности, захватывает в свою орбиту и людей не верующих, но не желающих "выпасть" из этнической общности, исповедующей ту или иную религию. То есть, хотя бы формально, религия обладает более широким спектром единения общества, чем имея в виду ее воздействие только на верующих людей.

Две самых массовых религии Казахстана – ислам и православие - имеют много общего в понимании мироустройства и нравственности. Во-первых, это вера в Бога, в Аллаха. Эта вера выражается в признании Творца всего сущего, в Его благодати и любви к людям, милосердии и справедливости. Общее состоит и в вере в воздаяние, в ожидание Судного дня, в вере в рай и ад, в ангелов, духов злобы, в пророков, в прощение грехов, в добро – как сущность бытия, и во зло – как порчу этого бытия. Почти тождественны в исламе и православии нравственные требования к верующим: творить добро, избегать зла, помогать людям, быть милостивыми и справедливыми. Много общего в видении сущности духовности и духовного развития. Все это позволяет говорить о реальной духовной близости мусульман и православных Казахстана, а, следовательно, и о больших возможностях в сфере духовной консолидации казахстанского общества.

Подчеркнем, что консолидация духовных ценностей разных религий предполагает сохранение их самобытности и специфики. Различия в духовной сфере – условие подлинной общности духовности общества. Ложное, формальное единство разрушительно для общества, так как оно носит навязанный характер, не принимается личностью, отторгается ею. Человек, при внешнем, формальном согласии на это не подлинное единство, находится в оппозиции к нему, это не его единство, не его выбор, не его духовность. Консолидация в духовной сфере есть согласие в общих принципах, в общем содержании, при сохранении многообразия конкретного содержания духовных традиций. Различия в этой сфере – благо, они способствуют устойчивости и духовности и общества в целом, в том числе и средствами межрелигиозного диалога.

Наш анализ межрелигиозного диалога был бы неполон без обращения к сложностям и пределов этого диалога.Ряд проблемных областей межрелигиозного диалога уже освящался

в ходе обсуждения различных сторон диалога. Здесь подчеркнем принципиальные пределы данного диалога.

Известно, что уже 100 лет существует экуменическое движение, ставящее своей целью приведение к единству всех христианских конфессий. На этом пути имеются как некоторые успехи, так и крупные неудачи. Диалог религий в рамках экуменизма пока не привел к ощутимым практическим результатам.

С немалыми трудностями сталкивается и деятельность смешанной международной комиссией по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью. Казалось бы, две самых близких церкви, каковыми являются православная и католическая, вполне могут сблизить свои догматические позиции. Но богословский диалог между ними, который идет с 1961 года, пока не достиг поставленной перед ним цели. В последнее время препятствием стали вопросы примата римского первосвященника в первом тысячелетии нашей эры. Так называемый Равеннский документ (принят в 2007 году) поставил вопрос о первенстве Папы Римского, как главы вселенского православия, в качестве основного для дальнейшего сближения церквей. Ряд автокефальных православных церквей (и в первую очередь, РПЦ) подвергли этот тезис под сомнение. Диалог Православных и Римско-католической церкви осложнился.

Более частным вопросом усложнившим диалог внутри христианских церквей стала проблема автокефалии в связи с национальностью православных церквей. Выступая в Украинском католическом университете во Львове, ведущий ватиканский специалист по экуменизму кардинал Кох бросил вызов всему восточному православному миру, призвав "смело исследовать свою главную экклесиологическую проблему, а именно, автокефалию национальных Церквей и их склонность к национализму". "С православной точки зрения, Церковь присутствует в каждой Поместной Церкви, которая совершает Евхаристию, таким образом, каждое евхаристическое сообщество — Церковь в ее полноте", — сказал кардинал Курт Кох, президент Папского совета по содействию христианскому единству. "Напротив, с католической точки зрения, отдельное евхаристическое сообщество — неполная Церковь. Поэтому, основа Католической Церкви — единство отдельных евхаристических сообществ друг с другом и епископом Рима. Таким образом, Католическая Церковь живет во взаимном пересечении местных Церквей в одной универсальной Церкви", — заявил кардинал. Католическая Церковь должна "усилить аргументы в пользу важности жизни и деятельности Церкви под приматом Папы Римского", продолжил прелат. "Самая важная вещь состоит в том, чтобы не терять из виду цель экуменического диалога между Католической и Православной Церквями, которая, по крайней мере, с католической точки зрения, может состоять только в восстановлении видимого общения Церквей", — заключил кардинал Кох. Таким образом, глава экуменического ведомства предельно четко обозначил задачу экуменического диалога, как ее видят в Ватикане, — привести Поместные Православные Церкви к единству с Римским престолом. То есть, по сути, концепция унии по-прежнему остается стратегией Святого Престола в отношениях с православным миром»[9].

Существенным препятствием для развития межрелигиозного диалога является смешение роли социального фактора в диалоге и стратегических (догматических) его граней. В одном из документов РПЦ по этому поводу ясно сказано: «Разделения не могут быть сведены к человеческим страстям, эгоизму или тем более культурным, социальным или политическим обстоятельствам. Также неприемлемо утверждение, что Православную Церковь отличают от христианских сообществ, с которыми она не имеет общения, вопросы второстепенного характера. Нельзя сводить все разделения и разногласия к различным небогословским факторам. Православная Церковь отвергает также тезис о том, что единство христианского мира можно восстановить только путем совместного христианского служения миру. Христианское единство не может быть восстановлено согласием по мирским вопросам, при котором христиане окажутся едины во второстепенном и по-прежнему будут расходиться в основном»[10].

Ислам, как уже подчеркивалось выше, выступает за диалог с другими религиями при условии искренности намерений вести этот диалог. Однако существуют точки зрения,

согласно которым ислам как истинная религия не должен вести диалог на равных, но обязан помнить о своих преимуществах. Вот наиболее характерная позиция этого рода, четко сформулированная в фетве «Тщетность призыва к единению религий»: «Одним из основных исламских вероубеждений, без которого наша религия не представляется целостной и в котором единодушны все мусульмане, является вера в то, что на земле нет истинной религии, кроме ислама. Это – заключительная религия Аллаха, которая аннулировала все предыдущие послания и законы, и поэтому, кроме ислама, нет ни одной веры, исповедуя которую человек мог бы приблизиться к Господу....Еще одним основополагающим исламским вероубеждением является вера в то, что священный Коран является последним и заключительным писанием всевышнего Аллаха. Это – заключительный завет Господа миров, который аннулирует все предыдущие писания, будь то Тора, Псалтырь или Евангелие. ...Исходя из вышеперечисленных основ исламской веры и неизменных шариатских принципов, можно однозначно заявить, что призыв к единению и повороту религий является скверной и коварной идеей, целью которой является искажение истины и обличение ее в покрывало лжи, подрыв ислама и разрушение его столпов, а также склонение мусульман к неверию и вероотступничеству» [11].

Имеются и международные факторы, осложняющие межрелигиозный диалог. К таким факторам относятся попытки не заинтересованных в успехах диалога внешних для него сил. «Существует стремление взять под контроль сами структуры и ход межрелигиозного диалога для того, чтобы обеспечить гарантии действенности внешнего влияния, предпринимаются попытки включить в межрелигиозные структуры внешние по отношению к нашим народам религиозные силы вплоть до самых разных сект, управляемых из-за рубежа квазирелигиозных центров. При этом нам иногда пытаются навязать и такие модели межрелигиозного диалога, которые предполагают религиозный синкретизм, объединение всех религий в одну, стирание богословских различий, смешивание символики, обрядовых действий, что отторгается нашими народами»[12].

Обратим внимание и на ряд общих контекстов, в которых сегодня осуществляется межрелигиозный диалог. Эти контексты часто очень неблагоприятны для данного диалога, и конкретно они таковы:

- усложняющаяся ситуация с религией в мире: ее втягивают в геополитические противостояния, ее делают ответственной за терроризм, ее считают косной, устаревшей идеологией, мешающей прогрессу человечества, она противоречит доминирующим ценностям либерализма,
- сужение возможностей религии в условиях доминирования силовых методов решения проблем в современном мире,
- возрастание объемов и глубины противоречий между западной секулярной цивилизацией и сохраняющей религиозность цивилизацией исламского мира,
- осознание каждой религией своей исключительности и абсолютной истинности, что существенно осложняет межрелигиозный диалог и уводит его в плоскость периферийных для религий вопросов,
- радикализация ряда религиозных объединений (в первую очередь, исламских, но не только - к радикализации склонны и некоторые новые религиозные течения, в том числе и нео-ориенталистского толка), что осложняет межрелигиозный диалог, а некоторых случаях делает его невозможным.

Подводя итоги анализа возможностей и пределов межрелигиозного диалога в современном мире, подчеркнем, что, несмотря на значительные трудности осуществления этого диалога в современных реалиях, ему фактически нет альтернативы. Если не диалог, то противостояние, столкновения, конфликт религий и стоящих за религиями культур, цивилизаций, социальных общностей, народов и государств. Этого допустить нельзя. Поэтому надо всемерно способствовать диалогу религий, рассматривая эту задачу не как

только стоящую перед религиозными лидерами и ответственными политиками, но как стратегическую цель мирового аналитического и экспертного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1 Обращение участников IV съезда лидеров мировых и традиционных религий. Астана, 30-31 мая 2012 года.

2 <http://www.pravmir.ru/dialog-islam---pravoslavie-v-irane/>.

3 Исламский информационный портал // [www. islaminfo. ru](http://www.islaminfo.ru).

4 Nostra Aetate. Декларация об отношении церкви к нехристианским религиям // Документы II Ватиканского Собора. Изд-во «Паoline». М.: - 1998, 591 с. - С. 234.

5 Там же. С. 234-235.

6 Боррманс М. Павел VI и Иоанн Павел II в диалоге с мусульманами // [www. religare. ru](http://www.religare.ru).

7 Там же.

8 Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html>.

9 В Ватикане "главной экклесиологической проблемой" православных считают "склонность к национализму" // <https://e.mail.ru/messages/-inbox/#/message/13716597970000000283/>

10 Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html>.

11 Тщетность призыва к единению религий. Фетва Постоянной Комиссии по Научным Исследованиям и Фетвам Королевства Саудовской Аравии. Фетва 19402 от 25 хаттама 1418 г.х. // http://islam.sitecity.ru/stext_1003222149.phtml

12 Всеволод О. (Чаплин). В Русской церкви призывают отстоять независимость межрелигиозного диалога в СНГ от внешнего воздействия // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=50857>

LITERATURA

1 Obrashhenie uchastnikov IV s#ezda liderov mirovyh i tradicionnyh religij. Astana, 30-31 maja 2012 goda.

2 <http://www.pravmir.ru/dialog-islam---pravoslavie-v-irane/>.

3 Islamskij informacionnyj portal // [www. islaminfo. ru](http://www.islaminfo.ru).

4 Nostra Aetate. Deklaracija ob otnoshenii cerkvi k nehristsanskim religijam // Dokumenty II Vatikanskogo Sobora. Izd-vo «Paoline». М.: - 1998, 591 s. - S. 234.

5 Tam zhe. S. 234-235.

6 Borrmans M. Pavel VI i Ioann Pavel II v dialoge s musul'manami // [www. religare. ru](http://www.religare.ru).

7 Tam zhe.

8 Osnovnye principy otnoshenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi k inoslaviju // <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html>.

9 V Vatikane "glavnoj jekklesiologicheskoj problemoj" pravoslavnyh schitajut "sklonnost' k nacionalizmu" // <https://e.mail.ru/messages/-/inbox/#/message/13716597970000000283/>

10 Osnovnye principy otnoshenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi k inoslaviju // <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html>.

11 Tshhetnost' prizyva k edineniju religij. Fetva Postojannoj Komissii po Nauchnym Issledovanijam i Fetvam Korolevstva Saudovskoj Aravii. Fetva 19402 ot 25 harrama 1418 g.h. // http://islam.sitecity.ru/stext_1003222149.phtml

12 O.Vsevolod (Chaplin). V Russkoj cerkvi prizyvajut otstojat' nezavisimost' mezhreligioznogo dialoga v SNG ot vneshnego vozdejstvija // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=50857>

Резюме

Косиченко А.Г. Дінаралық сұхбат: мүмкіндіктер мен шектері

Дінаралық сұхбат қазіргі әлемдегі діннің өмір сүруінің маңызды қырларының бірі болып табылады. Қоғамдағы діннің қызмет етуінің жалпы қағидаттары дінаралық сұхбаттың басты пәні; яғни, тәрбие, білім беру, адамды әлеуметтендіру, қайырымдылық іс-шаралары мәселелерінде діндердің күш-жігерлерін біріктіру; әлемдегі және елдегі орын алып отырған өзекті үрдістерге ортақ діни көзқарас қалыптастыру. Діндердің сұхбаты дегеніміз қоғамдық кеңістіктегі олардың келісімге негізделген өмір сүрулері, терең діни ақиқаттарға қатысты бірлесе куәлік етуі, осы ақиқаттардың қоғам және мемлекет өмірінде орын алу мүмкіндіктері. Аталған мүмкіндіктермен қатар, дінаралық сұхбаттың айқын шектері де бар: мәселен, ол діндердің догматтары жөніндегі мәселеде нәтижелі бола алмайды; әлемдік қауымдастық өзінің діндарлығын жоғалтып отырған жағдайда оның тиімділігі төмен; ол діндердің бір-біріне деген тең және құрметті қатынастан тыс жағдайда өзінің мәнінен айрылады. Адамзаттың болашағы, көп жағдайда, осы дінаралық сұхбаттың жағымды мүмкіндіктерін шынайылыққа айналдырып, оның шекараларын кеңейтуге тәуелді болып табылады.

Summary

Kosichenko A.G. Interreligious dialogue: opportunities and limits

Interreligious dialogue is one of the most important aspects of presence of religions in the modern world. In spite of the fact that all world religions have own, significantly the different dogmatic bases and that these religions realize themselves exclusive and absolutely true, they are capable to enter productive dialogue among themselves. Direct subject of interreligious dialogue are the general principles of functioning of religion in society; association of efforts of religions in questions of upbringing, education, socialization of the person, charity, etc.; development of the general religious view on the actual processes happening in the country and in the world. Dialogue of religions is their concordant presence at public space, the joint certificate on deep religious truth, on possibility of presence of this truth at society and state life. Interreligious dialogue, along with the specified opportunities, has obvious limits: it isn't productive concerning doctrines of religions; it is ineffective in conditions when the world community loses religiousness, and it loses the contents out of equal, respect of religions to each other. To make reality positive opportunities of interreligious dialogue and to expand its limits – this is the tasks on which decision the future of mankind in many respects depends.

